

НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕЛИ политического спектра, сопряжённой с простыми и понятными любому школьнику декартовыми координатами на плоскости, связана с абсолютной и явно осознаваемой большинством граждан, хоть немного интересующихся политическим процессом, ущербностью дефиниций "левый" и "правый".

Это примитивное деление навязывается вот почему: с некоторых пор, а именно, после победы СССР во Второй мировой войне, в массах и СМИ произошёл политический ребрендинг: слово "левые" стало связываться с позитивом, свободой, социальными гарантиями и, в первую очередь, с правом на труд, медобслуживание, бесплатное либо сильно дотируемое государством образование, а "правые" — с фашизмом, человеконенавистничеством, колониализмом, олигархическим правлением, отсутствием справедливости. И многие буржуазные партии начали подражать левым, а бывшие левые — стремительно обжуриваться. С развалом СССР процесс резко усилился, ибо исчезла самая главная, действительно левая, "красная опасность". В результате на сегодняшний день возник некий либеральный консенсус: левые — это, в общем, хорошо, это свобода, гомии и гегемония США, а правые — ужасно, это ретроградь, ревизионисты (снова, как и в начале XX века, модное словечко), сексисты, абьюзеры и сторонники тираний, в первую очередь, конечно, "страшных диктатур" Путина и Си.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В БУДУЩЕЕ

В России возрождается левоконсервативный проект

Поскольку подавляющее большинство ключевых СМИ находится в руках у либералов, (т.е. у современных эзрац-левых), сформировалась полная путаница и непонимание политических дефиниций. Ну, действительно, нельзя же левыми одновременно называть Че Гевару, тупую Аннелену Бербок, наконец разложившегося Илью Пономарёва и Хиллари Клинтон, семья которой является системообразующей для deer state. Это нонсенс. В общем, понятно, что такая модель нежизнеспособна и информативно беспомощна.

Поэтому в своё время историками (политологов тогда не было, во всяком случае, в России) была предложена объёмная декартова модель, где по X (оси абсцисс) откладывалось отношение исследуемой группы к способу производства и, соответственно, ведущей форме собственности на средства производства, по Y (оси ординат) — культурная доминанта по пути от полной свободы всего, включая некрофилию, педофилию и узаконенный инцест (берутся крайние варианты) до полного государственного патернализма, тоталитарного вмешательства в дела семьи, а также смертной казни за отход от норм традиционного общества. По Z (оси аппликата) замерялось отношение к политическому устройству (от диктатуры до анархии). На основе таких расчётов, конечно, можно значительно точнее установить реальное место партии, группы или отдельных фигурантов процесса в политической жизни того или иного общества, и здесь невозможно было вписать Льва Троцкого и Моргенштерна* в одну партию левых, на основании того, что один выступает за перманентную мировую социалистическую революцию, а другой — за свободу геев проводить парады на улицах Москвы.

Таким образом, исследуемая группа автоматически оказывается в одном из восьми культурно-политических кубиков, и вот уже здесь можно довольно чётко указать на её реальную идеологию и системные представления об окружающем мире. Например, Демократическая партия США в своей обиходной массе занимала бы леволиберально-диктаторский кубик, но при этом располагалась бы недалеко от нуля по оси Z (всё же стремление к тоталитаризму как всеобщему способу управления государством среди американских либералов хоть и неуклонно набирает обороты, но пока не переходит известных границы). Республиканская партия очутилась бы в правоконсервативно-демократическом сегменте, даже если сам Трамп и мечтает о более жёсткой форме власти, то большинство партии пока явно к этому не готово, а губернатор Грег Эббот (вот уж до мозга костей правый кон-

серватор, как мы начинаем понимать), вообще, может быть, и мечтает о жёсткой диктаторской власти с минимальным участием Конгресса, но, видимо, в несколько иной стране.

Постепенно исследователям стало понятно, что аппликата (вертикальная ось Z) сильно демонизирует контент. Её используют в специальных профильных исследованиях, но для демонстрации неспециалистам она не нужна, так как перегружает картинку и вносит сумятицу. К тому же окрепло изначально марксистское понимание идентичности экономики и политики, а также тот факт, что не всегда, но чаще всего, приоритеты исследуемых групп по аппликате и ординате сходятся; как правило, сторонники либерализма склоняются к минимальному участию государства в жизни граждан, а сторонники консервативного патернализма — наоборот. Сразу скажу, в общем — это неправильно. Но если не брать экстремальных проявлений той или иной идеологии, а, например, радикальный либерализм начинает стремиться к диктатуре (мы это видели и видим на примере сегодняшнего состояния западного проекта), вот если не принимать такую движуху в расчёт, то для понимания достаточно будет абсциссы и ординаты. Итак, если мы по оси X откладываем отношение к социально-экономическому устройству, а по оси Y — воззрения на роль традиции и государства в жизни общества и отдельных персонажей, то вместо восьми кубов увидим всего лишь 4 квадрата: левый верхний — группы, выступающие за сильное государ-

ство, традиционные устои и одновременно за определяющую роль общественной формы собственности, те или иные формы планового хозяйства (левые консерваторы); в правом верхнем мы с вами найдём также традиционалистские группы, только выступающие за ту или иную форму чисто капиталистического развития (правые консерваторы); в левом нижнем мы увидим рефлексирующих о социализме без государства и традиционных форм жизни левых либералов, на 95% ориентированных сегодня на Запад и, по сути, являющихся его агентами влияния; в правом нижнем — правых либералов, адептов слабого государства, разрешённого порока и власти крупных транснациональных финансовых корпораций.

Из влиятельных мировых сил, групп, партий, личностей к левым консерваторам принадлежали Сталин и сталинская ВКП(б)/КПСС, а сегодня, безусловно, Коммунистическая партия Китая, из малых — Союз Сары Вагенхент и партия нового премьер-министра Словакии Фицо; к правым консерваторам — Путин, Трамп, примерно половина истеблишмента Республиканской партии США, руководитель Венгрии Виктор Орбан, раньше — Де Голль, Колл, Рейган, в России — Александр Ил, Столыпин.

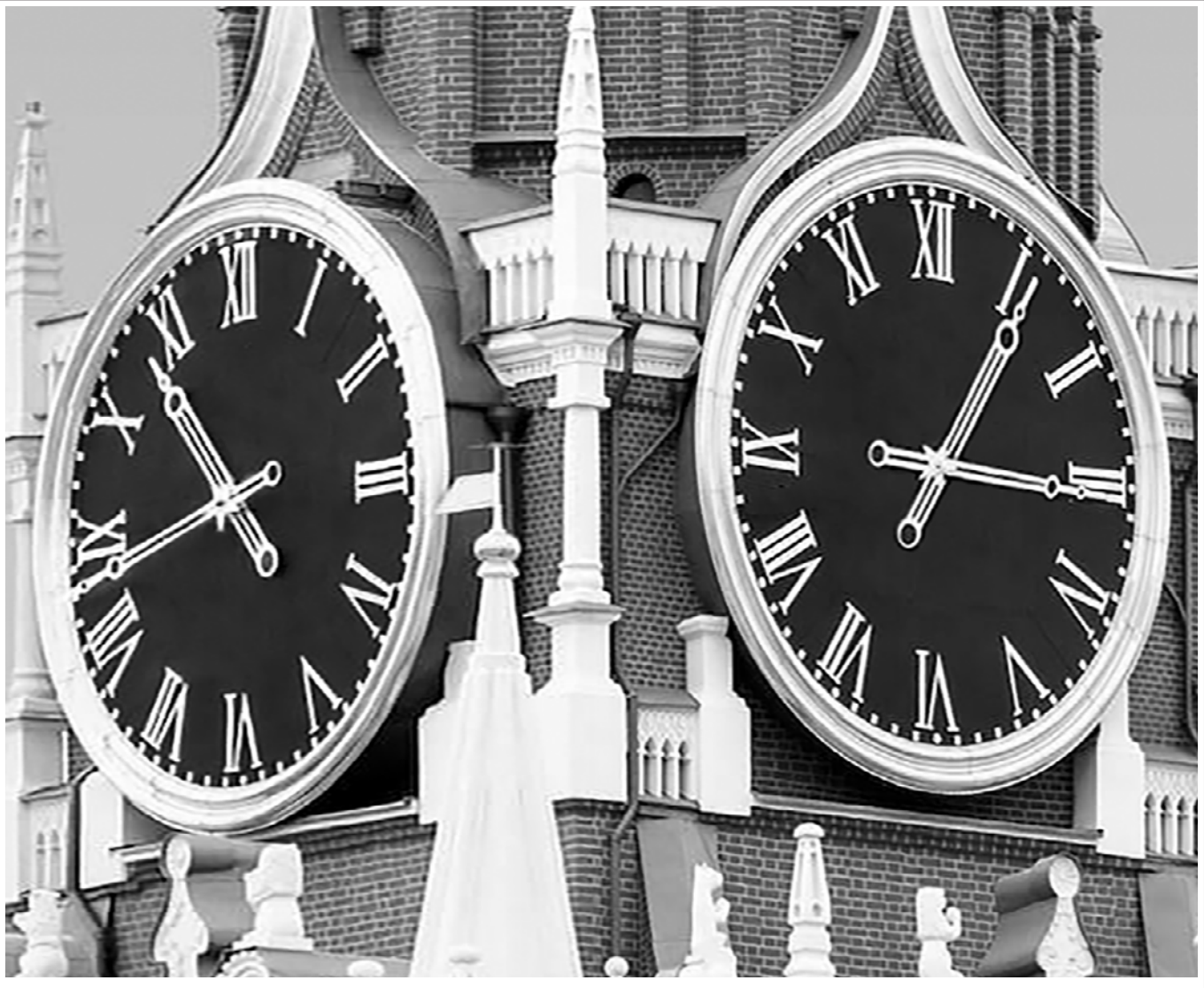
К левым либералам давней поры (ещё полностью нормальным с биологической точки зрения) относились Франклин Делано Рузвельт, Альберт Эйнштейн, у нас — Бердяев, Луначарский, до известной степени — Троцкий, но с явной тягой к экстремуму по оси Z. Сегодня левые либералы густо представлены в Европе в различных, зачастую, девиантных формах: это и Аннелена Бербок, и бывший немецкий коммунист Грегор Гизи, и большая часть Лейбористской партии Великобритании, и Джереми Корбин, серьёзная часть (с каждым годом всё большая) Демпартии США — оплоте мирового фининтерна, типа Берни Сандерса, в России — это значительная часть актива "Справедливой России", некоторая часть руководства КПРФ, большое количество маргинальных левых групп. Много их и среди "поухавших" — тот же Илья Пономарёв*, Андрей Рудой*, Михаил Лобанов*.

Ну а правых либералов (правый нижний угол) даже и не надо искать: они пока рулят сегодняшним западным миром. Байден, Сунак (он же Маугли), Макрон, Демпартия США (на 2/3), ХДС/ХСС (в ХСС — не все), польская партия Духи (левой её при всём желании не выйдет назвать), набирающий известность аргентинский фриг Хавьер Миллей и не менее заметный представитель того же жанра Зеленский. У нас правые либералы ру-

лили страной с 1991 по 2012—2014 годы, а в некоторых аспектах и дольше: это досточтимые экономисты Егор Гайдар, Анатолий Чубайс, Альфред Кох, Александр Лившиц, олигархи Березовский, Гусинский, Ходорковский* и пр., Миша Касьянов* "два процента" и другие фигуранты бесщётного количества уголовных дел.

ДЛЯ ЧЕГО мы начали с такого уточнения? А ровно для того, чтобы показать, как было и как стало, то есть продемонстрировать читателям гигантский политический путь, который прошла Россия за 35 лет. Ведь Горбачёв насильственно загнал вполне левоконсервативную страну с серьёзнейшими традиционными устоями общественной жизни и государственного управления в леволиберальный политический угол, сбив с толку население и поломав весь сложившийся гигантский управленческий и хозяйственный механизм. Страна этого не выдержала и треснула по частям, полностью утерев, заодно, присущие левоконсервативному обществу черты некоей сакральности. Тогда власть в крупнейшем и главном осколке Большой России под названием Российская Федерация захватили западные агенты влияния, правые либералы, ещё вчера полуоменклатурная-полумаргинальная группа моральных и политических перерожденцев-девиантов.

Чубайсовская приватизация, даже если не касаться темы справедливости, нанесла тяжелейший удар экономике страны. Большинство активов досталось

онных общественных институтов в жизни страны. Началась (во-многом ещё до 2012 года) частичная латентная национализация, основные олигархические кланы были разгромлены, роль их нивелирована, основная часть "героев 90-х" покинула Россию или оказалась в местах, откуда было затруднительно влиять на общественные и государственные процессы.

К концу 2010-х годов руководство страны прочно перешло из правого нижнего в правый верхний угол, заняв правоконсервативный квадрат и устранив практически все базовые опоры либерального курса; они, конечно, ещё сохранились, более того, сохраняются по сей день, но давно на экономическую политику, проводившуюся ранее под диктовку их кураторов из МВФ, Всемирного банка, а главное, ФРС и Госдепа, не оказывают никакого воздействия.

Началом нового времени в России стало воссоединение с Крымом весной 2014 года, финализацией нынешней правоконсервативной реальности — Специальная военная операция, начавшаяся в феврале 2022-го. Правоконсервативный режим значительно лучше праволиберального, это разные формы капитализма, конечно, но это возвращение к традиционной культурной доминанте, отрицающей превосходство, а главное, первичность западной цивилизации и всех её постмодернистских чудес и культурологических новаций.

Президент России ещё более года назад утвердил Основы государственной политики по сохранению традиционных ценностей. Главной угрозой традиционным ценностям в документе названа деятельность: — экстремистских и террористических организаций;

— отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций; — США и других "недружественных иностранных государств"; — ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций;

— некоторых организаций и лиц на территории России.

К деструктивному идеологическому воздействию на россиян, которое ведёт к "насаждению чуждой и разрушительной системы идей и ценностей", отнесены: — культивирование эгоизма, вседозволенности, безразличности; — отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру;

— разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Посмотрите: большая часть ценностей, принятых в советское время за базовые идеалы советского общества, уже официально принята в качестве новой нравственной доктрины нашего социума. В этом аспекте право- и левоконсервативные паттерны сходятся. Другое дело, насколько в условиях до сих пор не до конца утраченных иллюзий в отношении строящейся 30 лет "экономики потребления" эти ценности найдут отклик в сердцах новых поколений. Будем надеяться, что СВО поможет их внедрению и правильной прививке, особенно в младшей школе.

НО ТА ЖЕ СВО выявила один крайне неприятный момент: правоконсервативная идентичность описывается на одну очень узкую, особенно в условиях напряжённых периодов в истории страны, ахиллесову пятю: экономик, основанную на частной собственности. Пусть она формально и государственная, как, например, Роснефть, даже национализированная, но всё равно находится под решающим управлением "менеджеров", принимающих решения зачастую лишь на основании представлений от корпоративной либо личной выгоде. Это общая проблема "правых" экономик, которая исторически преодолевается лишь двумя путями: либо за счёт волшебных инвестиций в частные корпорации "из воздуха" при наличии у страны некоего неисчерпаемого резерва, волшебного горшочка (magic pot), либо с помощью придания хозяйству некоторых элементов плановости и согласованности. Третьего не бывает.

Первым способом пользовались страны старой Европы, особенно Англия, вывозя неограниченные средства из колоний и вкладывая их в собственную экономику: только из Индии, по подсчётам самих индусов, англичане за 150 лет вывели более 43 трлн долларов, в современных ценах.

Американцы просто печатают деньги. Это очень удобно: они поставили себя в эксклюзивное положение, навязав свои кредитные обязательства в разных формах практически всему миру, экспортируя, вывозя из своей страны не только доллары и трезерис, но и инфляцию. Если не хватает, например, триллиона, его всегда можно напечатать. В таких условиях, конечно, можно обойтись без всякого общегосударственного планирования, вопрос инвестиций в данном случае просто не стоит, проблема только в том, что халаява заканчивается, долг на-

растает, принимая астрономические значения, страны и компании начинают опасаться доллара, а реальная инфляция внутри страны становится двузначной.

У нас так не выйдет, поэтому единственная возможность для резкого экономического роста и, в первую очередь, опережающего развития реального сектора состоит в том, чтобы превратить рубль в единственную инвестиционную валюту. Этот инвестмеханизм будет находиться в подавляющем большинстве случаев в руках государства. А если так, то мы обязаны в очень серьёзной степени вернуться к плановому хозяйству, хотя бы на уровне КНР, которая крайне ответственно подходит к этому вопросу во всех секторах экономики. Мы должны планировать эмиссию, инвестиции, бюджет, внешнеторговые операции, а значит, вернуться к практике полноценных трёх-, пяти-, семилеток. СВО подтолкнула к этому шагу, и он фактически уже сделан в отраслях, связанных с ВПК, тяжёлым машиностроением, химической промышленностью и целым рядом смежных производств. Мы получили в 2023 году прирост в обрабатывающих отраслях почти в 8%, побив многодесятилетний рекорд. Фактически получилось так, что Военно-промышленная комиссия стала неким прообразом Госплана, идея которого назрела и перезрела, а превращение государства в реального инвестора, вопреки постоянным и многолетним запретительным советам западных глобальных финансовых институтов, немедленно оживило самый пострадавший от либерального курса сектор экономики: обрабатывающие отрасли.

Но что это означает в общественно-политическом и идеологическом смысле, в том, с чего мы начали публикацию? А это означает только одно: сама история, ход вещей, ситуация, возникшая в мировой экономике, геополитике, приводит нас к осознанию необходимости ещё одного перемещения из правоконсервативного в левоконсервативный квадрат. Так распорядилась жизнь, что нахождение именно в этом углу политического ринга обеспечивает нашей стране единственно приемлемые условия существования и быстрого развития. Если мы хотим быть лидирующим мировым государством-цивилизацией, у нас нет иного выбора: после того как мы за 35 лет описали полный круг идентичностей против часовой стрелки, — снова вернуться в родную левоконсервативную гавань. И это происходит сегодня прямо на наших глазах.

Николай СОРОКИН

* Инострантный агент

В КАЧЕСТВЕ ПРЕАМБУЛЫ к этой заметке приведём начало письма из знаменитого советского мультфильма: "Я живу хорошо, просто замечательно, у меня всё есть. А здоровье моё не очень: то лапы ломит, то хвост отваливается. А на днях я линять начал..."

Если прочитать публикацию Международного валютного фонда (МВФ) и кратко обобщить её основные тезисы, то именно это письмо придёт на ум. Вроде бы в мировой экономике всё хорошо (есть экономический рост), но здоровье экономики не очень (как минимум инфляция, и сам рост неустойчивый). Ключевые точки глобальной логики ломит, а из-за санкций, военных и гибридных конфликтов отваливаются огромные куски финансовой архитектуры. Перспективы мировой экономики могут обернуться линькой (реальным снижением уровня жизни) или даже стрижкой (как в Греции, при конфискации части вкладов и пенсионных накоплений начала 2010-х годов).

Письмо из Простоквашино пишут персонажи, которые только учатся самостоятельной жизни с общим хозяйством, так и эксперты МВФ живут в своей кабинетной реальности и упрощённо трактуют мировую экономику. В публикации МВФ много раз пишется о паре макропоказателей, паре инструментов монетарной и бюджетной политики, а также десятке факторов роста — и всё. Хотя, справедливости ради, следует указать на сложность мировой экономики, серьёзные различия даже по ключевым странам, объективную невозможность разобраться в этом силами небольшой кучки экспертов, сделать это за пару месяцев от предыдущего аналогичного обзора, а также изложить главное на нескольких страницах (если убрать повторения из 11 страниц текста оригинала).

ИТАК, ПУБЛИКАЦИЯ МВФ начинается с констатации экономического роста, вроде выше ожиданий, но ниже прошлого факта, что позволяет удовлетворить и пессимистичных, и оптимистичных читателей. "Глобальный рост прогнозируется в 3,1% в 2024 году и 3,2% в 2025 году, при этом прогноз на 2024 год на 0,2% выше, чем тот же прогноз от октября 2023 года. Однако прогноз на 2024—2025 годы ниже среднего показателя за 2000—2019 годы в 3,8% (с учётом повышенных ставок центральных банков для борьбы с инфляцией, прекращения бюджетной поддержки на фоне высокого госдолга, оказывающих давление на экономическую активность, и низкого роста производительности)".

Аналогично дважды сказано про инфляцию: она есть, но падает, и падает быстрее ожиданий. Интересно, что именно глобальная инфляция упоминается сразу после экономического роста, что подчеркивает её важность. "В большинстве регионов инфляция падает быстрее, чем ожидалось

ПИСЬМО ИЗ ПРОСТОКВАШИНО

Перспективы развития мировой экономики в прогнозах МВФ

на фоне ослабления проблем со стороны предложения и ограничительной денежно-кредитной политики. В условиях снижения инфляции и устойчивого экономического роста вероятность "жесткой посадки" снизилась, а риски для глобального роста в целом сбалансированы".

Рост экономики ключевых стран упядочивается в долгосрочные тренды с их небольшой коррективной (несколько десятых долей процентных пунктов роста) и с разными оттенками (рост есть, но с замедлением, где-то выше ожиданий, где-то ниже). США вроде прилично выросли, но замедляются. Китай традиционно растёт немного быстрее США и даже больше ожиданий. Евросоюз традиционно топчется около нуля, но с небольшим ускорением роста. Рост в России выше прогнозов, даже выше, чем в США, но с замедлением.

Итак, "в США рост экономики снижается с 2,5% в 2023 году до 2,1% в 2024 году и до 1,7% в 2025 году из-за отсроченных эффектов ужесточения денежно-кредитной политики, постепенного ужесточения налогового-бюджетной политики и смягчения ситуации на рынках труда. Рост экономики в зоне евро восстановится с низких 0,5% в 2023 году до 0,9% в 2024 году и 1,7% в 2025 году как результат роста потребления домохозяйств после ослабления шока цен на энергию, но пересмотра в сторону понижения на 0,3% из-за слабых результатов 2023 года. Рост в Китае прогнозируется в 4,6% в 2024 году и 4,1% в 2025-м с пересмотром в сторону повышения на 0,4% как результата большего, чем ожидалось, роста 2023 года и увеличения государственных расходов. Рост в Индии останется сильным на уровне 6,5% как в 2024-м, так и в 2025 году, с повышением прогноза на 0,2% в оба года из-за устойчивости внутреннего спроса.

Экономический рост в России прогнозируется на уровне 2,6% в 2024 году и 1,1% в 2025 году с пересмотром в сторону повышения на 1,5% по сравнению с прогнозом от октября 2023 года из-за роста военных расходов и частного потребления, поддержанных ростом заработной платы".

Детали темпов роста по странам эксперты МВФ чаще всего объясняют разной степенью жесткости или мягкости денежно-кредитной или налогово-бюджетной политики. Проще говоря, как, на сколько и как быстро страны повышали процентные ставки, придерживались большого

бюджетного дефицита и заявляли об изменениях этих параметров в ближайшие годы.

Эти два инструмента применяются в ответ на вызовы, среди которых традиционно называют последствия пандемии Covid-19, конфликт на Украине, кризис стоимости жизни и высокие цены на энергоносители, проблемы цепочек поставок, специфичу предложения рабочей силы и мигрантов. Изменения процентных ставок и бюджетного дефицита влияют на потребительские траты и частные инвестиции, особенно на сектор недвижимости и корпоративные долги, рост или снижение которых отражаются в статистике экономического или инфляционного роста.

МВФ традиционно не уделяет внимания фундаментальным факторам экономического роста: долгосрочным демографическим и технологическим трендам, а также происходящим в последние годы фундаментальным изменениям в структуре мировой торговли и финансовой системе. Только опытные читатели могут сами домысливать эти факторы и их влияние на рост экономик ключевых стран на предстоящие несколько лет.

Кратко авторы прогноза МВФ описали мировую торговлю и её последние ограничения. "Рост мировой торговли прогнозируется на уровне 3,3% в 2024 году и 3,6% в 2025 году, что ниже исторического среднего темпа роста в 4,9%. Ожидается, что растущие торговые диспропорции и геэкономическая фрагментация будут продолжать оказывать давление на уровень мировой торговли. По данным Global Trade Alert, страны ввели около 3 200 новых ограничений на торговлю в 2022 году и около 3 000 в 2023 году по сравнению с примерно 1 100 в 2019 году". Следует добавить, что далеко не все из этих тысяч ограничений последних двух лет касались России, — это вообще новый глобальный тренд.

ПРОГНОЗЫ ОБЫЧНО сопровождаются значительным по объёму и составу факторов описанием рисков отклонения прогнозов от будущих факторов. МВФ заявляет, что "риски для глобальных перспектив в целом сбалансированы, но существуют возможности для сюрпризов роста или снижения мировой экономики". По мнению МВФ, более сильный рост может быть вызван несколькими причинами:

— Ускоренная дефляция из-за низких цен на топливо, снижение инфляционных ожиданий, смягчение процентной политики Центробанков, улучшение настроений бизнеса, потребности и финансовых рынков.

— Мгновенное прекращение бюджетной поддержки, но с оговоркой, что увеличение государственного долга может привести к увеличению стоимости заимствований и в дальнейшем окажет негативное влияние на глобальный рост.

— Более быстрая динамика экономики в Китае вследствие реформ сектора недвижимости, поддержки фондового рынка, повышения доверия потребителей, частного спроса и позитивных вторичных эффектов трансграничного роста.

— Искусственный интеллект в среднесрочной перспективе может повысить производительность и доходы работников".

Также указываются некоторые неблагоприятные риски для глобального роста:

— Скачки цен на сырьевые товары на фоне геополитических потрясений, точнее, конфликта в секторе Газа и Израиле и нападений в Красном море, экстремальных погодных явлений, как-то Эль Ниньо с влиянием на цены и дефицит продовольствия.

— Сохранение (повышенной. — Авт.) базовой инфляции из-за сохраняющейся напряжённости на рынке труда и возобновления напряжённости в цепочках поставок может спровоцировать рост процентных ставок и падение цен на активы, спровоцировать бегство капитала.

— Замедление экономического роста в Китае, поскольку инвестиции в недвижимость могут упасть больше, чем ожидалось, и на более длительный срок, поскольку возможно ужесточение налогового-бюджетной политики местных органов власти, равно как и сокращение потребления домохозяйств.

— Бюджетная консолидация необходима во многих странах, чтобы справиться с растущим долгом, но чрезмерно резкий переход к повышению налогов и сокращению расходов может замедлить экономический рост, а в странах с низкими доходами риск долгового кризиса остаётся повышенным".

Рецепты МВФ для экономической политики традиционные: "Рекомендуется главное приземление (снижение) процентных ставок на фоне

растущего долга и внимание к бюджетной консолидации, когда хорошо выверенные планы могут поддержать доверие к налогово-бюджетной политике, позволить корректировать темпы консолидации". Говоря прямо, снижение процентных ставок и стоимости государственного долга позволят продемонстрировать снижение бюджетных дефицитов за счёт сокращения процентных расходов по обслуживанию госдолга без существенного пересмотра налогов и социальных расходов.

Также традиционные факторы дальнейшего экономического роста в изложении МВФ. Промышленная политика должна соответствовать "правилам Всемирной торговой организации (ВТО). Политику необходимо дополнить установлением цен на выбросы углерода, субсидиями на "зелёные" инвестиции, сокращением энергетических субсидий, инвестициями в деятельность и инфраструктуру по адаптации к изменению климата". Отдельно оговариваются такие относительно новые приоритеты, как "защита транспортных коридоров критически важных полезных ископаемых и обеспечение ответственного использования потенциально разрушительного искусственного интеллекта".

ГАЗЕТА "ЗВЕТРА" не первый раз обращается к тематике экономических прогнозов и рекомендует читателям пару прошлых публикаций: "Тёмный горизонт: российские прогнозы в плену у МВФ" в самом конце 2020 года; "Наша альтернатива шокирующим прогнозам "Саксбанка" в конце 2023 года.

Нам, точнее, нашим профильным министерствам и ведомствам, необходимо более сложные, многофакторные модели прогнозов и управления экономикой, и, надеемся, таковые в недрах нашего государственного аппарата используются. Чтение же прогнозов МВФ полезно лишь для понимания определённой научной школы, которая вполне может доминировать в некоторых странах и даже давать какие-то результаты.

Р.С. Курсивом выделены фрагменты отчёта МВФ на английском, переведённые искусственным интеллектом Гугл-переводчика, отобранные и отредактированные человеком (автором этой статьи). Надеемся, что сам отчёт МВФ всё ещё пугает людей, пусть и работающих во враждебной нам стране, а не генеративный искусственный интеллект на основе предыдущих похожих публикаций. Или всё же?..

Сергей АНУРЕЕВ, доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета